— Не надо! — Синьжо на редкость проявила бездушие. — Пусть ее проводит кто-нибудь другой, я не хочу, чтобы ты везла ее обратно. Почему ты так поступаешь? Тебе совсем не важно, о чем я думаю?

— Тун Тун, помоги мне найти тех двух людей, с которыми я приехала. Посмотри, смогут ли они отвезти меня, или я могу поехать сама.

Хотя у Чжан Цзе кружилась голова, она все же сохраняла ясный рассудок, и, видя твердость Синьжо, в душе не желала никого принуждать.

— Разве ты не знаешь? Разве ты не уверена? И после этого тебя все еще волнует, думаю я о чем-то или нет? — Тун Тун бросила на Синьжо взгляд и произнесла это вдрызг разругавшись. С этими словами она потянула Чжан Цзе за собой.

— Тун Тун… — пробормотала Синьжо, провожая взглядом уходящую Тун Тун, и медленно опустилась на диван, не произнося ни слова.

Гуань Юэ подошел и присел на корточки перед Синьжо:

— Синьжо, это то, о чем я думаю?

— Если да, тебя это смутит? — Синьжо захлопала ресницами и спокойно спросила.

— Ой, ты забыла, что мы художники? Кого вообще волнует подобное. Я думал, ты всегда прекрасно понимаешь, чего хочешь. Это тебя саму тревожит?

Гуань Юэ тихонько утешал Синьжо; он понимал ее, ответ Синьжо уже рвался наружу, просто она еще окончательно не определилась, но стоило Синьжо что-то решить, изменить это было уже невозможно.

— Да, я всегда так в себе уверена. Но… встретив ее, я вдруг засомневалась, и это длилось так долго. — Глаза Синьжо постепенно прояснились, в них заискрилась улыбка.

— Ну, это потому, что наша принцесса наконец-то встретила уготованную ей судьбой напасть! — Гуань Юэ слегка ущипнул Синьжо за нос и рассмеялся.

Синьжо сняла трубку рабочего телефона.

— Синьжо, ты все еще в мастерской? Тун Тун только что впопыхах прибежала назад на вечеринку, чтобы найти тебя. — Гуань Юэ закрыл ухо рукой и громко заговорил в трубку, обращаясь к Синьжо на том конце провода.

Разговор с Гуань Юэ на вечеринке рассеял тяжесть, которая в последнее время не отпускала сердце Синьжо, но она все равно чувствовала досаду из-за того, что Тун Тун упрямо ушла. Это была вовсе не боль и не горечь — по поводу всех выходок Тун Тун в этот вечер Синьжо испытывала одновременно и легкую ревность, и тайное ликование, и обиду, и какое-то прозрение, самые разные чувства переплетались в ее душе. Синьжо была исключительно хорошей девушкой, вокруг нее всегда вилось множество поклонников, и хотя в тех немногих романах, что у нее случались, она успела познать и горечь, и сладость, все это шло ни в какое сравнение с нынешней бурей чувств. Такое состояние было для Синьжо совершенно незнакомым. Сердце переполнялось эмоциями, и Синьжо не желала оставаться в той шумной обстановке без Тун Тун — вместо этого у нее возникло жгучее желание поиграть на пианино.

Синьжо вернулась в мастерскую одна и, музицируя, набросала несколько несвязных музыкальных фраз, наслаждаясь тишиной и струящимися через нее чувствами.

— О… И что ты ей ответила? — Синьжо легко прислонилась к спинке дивана и, скрестив руки на груди, спросила. Тун Тун вернулась — значит, в конце концов она все же не смогла ее бросить.

— А что еще я мог сказать? Сказал, что ты в мастерской.

— Она собирается прийти? — Синьжо выпрямила спину и машинально посмотрела в сторону двери.

— Вроде нет. Она просто сказала, что твой телефон выключен, и она очень волнуется.

— Хорошо, я поняла. Я в порядке, просто есть настроение пописать музыку. — Синьжо запахнула на плечах легкую накидку.

— Ладно, я вешаю трубку, будь аккуратна!

Синьжо вернулась домой и открыла дверь. Торшер возле дивана излучал мягкий желтоватый свет, из колонок лилась нежная и тихая музыка, Тун Тун, слегка опустив голову, сидела на диване, медленно покачивая в руке тонкий высокий бокал, словно погруженная в задумчивость, а на журнальном столике стояло ведерко со льдом.

Заметив замершую у порога Синьжо, они обе молча уставились друг на друга. В этот короткий, но казавшийся бесконечным вечер, глядя на такие же утонченные и прекрасные лица друг друга, они ощущали себя так, словно между ними пролегла целая жизнь.

Тун Тун наклонилась, взяла бутылку и плеснула в бокал немного вина — золотистая жидкость в отблесках света заиграла сказочными переливами.

— Ледяное вино из Германии, попробуй. — Тун Тун подошла к Синьжо и взяла ее за руку.

Синьжо сделала маленький глоток.

— Что было потом? Ты сразу вернулась? — спросила Синьжо.

— Я знала, что ты догадываешься о моем возвращении. — Тун Тун пристально всматривалась в выражение лица Синьжо, пытаясь угадать, что та сейчас чувствует.

— Ты… я думала, ты не хочешь быть со мной, разве нет? — Только произнеся это вслух, Синьжо осмелилась признаться самой себе, насколько сильно ее это задевало. Даже понимая, что ничего особенного не произошло, она терпеть не могла то, как все обернулось этим вечером: Тун Тун хранила молчание и холодность с ней, но была такой веселой и разговорчивой со всеми остальными.

— Синьжо, я пытаюсь не уделять тебе слишком много внимания и не делать твое присутствие настолько особенным. Если бы я это позволила, мне пришлось бы слишком тяжело. — Тун Тун отвернулась, не желая смотреть Синьжо в глаза.

— Так ты всегда такая? Заставляешь каждого чувствовать себя счастливым и радостным, бросаешься на помощь и защищаешь их, с таким вниманием заботишься и дорожишь ими? Ты всегда такая? — Синьжо закусила губу, судорожно втягивая воздух в попытке заглушить внезапно накатившую в левой половине груди кислую боль и вернуть обратно в глаза готовые сорваться слезы.

Увидев, как Синьжо кусает губы, отчаянно сдерживая обиду, Тун Тун больше не смогла совладать со своими подавленными чувствами. Она схватила Синьжо за плечи и крепко прижала к своей груди, нежно поглаживая по спине, ощущая мягкость ее тела и чарующий аромат ее духов.

— Значит, и со мной ты поступила так же? Случайно встретила, случайно приютила, случайно позаботилась, вовсе не потому, что это я… М-м…

Голос Синьжо утонул под опустившимися на ее губы губами Тун Тун.

Тун Тун посасывала мягкие губы Синьжо, разжала ее зубы и сплелась с ее податливым языком. Синьжо тихонько застонала, обвивая руками талию Тун Тун, и тяжело задыхалась, чувствуя, как сердце бьется на грани невыносимого ритма.

Поцелуй из торопливого превратился в тягучий и страстный, а затем стал совсем нежным. Тун Тун отстранилась от губ Синьжо, заметив музыку, доносящуюся из колонок. Обняв Синьжо, Тун Тун слегка покачивалась в такт.

— Слышала такое?

— М-м, нет, но голос очень знакомый.

— Ох, А Сан, не сказать чтобы суперзвезда. А эта песня у нее вообще одна из самых редких. — Тун Тун опустила голову, пальцем коснувшись неестественно покрасневших губ Синьжо, и поцеловала их. — Эта песня называется Роза…

http://bllate.org/book/40821/5191921